

Цзоу И предложил:

— Учитель Кэ, вы тоже наверх? Пойдемте вместе.

Ни один учитель не откажется от популярности среди учеников. Услышав это, Кэ Тин тут же сдержанно, но радостно улыбнулся:

— С удовольствием.

Четыре «апельсина» окружили одну «дольку чеснока» и направились вверх по лестнице. Жун Юйхэн плелся позади, вялый и поникший, всем своим видом излучая глубокую тоску.

Заметив его кислую мину, Кэ Тин на автомате заволновался:

— Сяо Жун, что с тобой? Расстроился из-за чего-то?

Жун Юйхэн вспомнил о шоу, которое у него увели прямо из-под носа, и почувствовал себя непризнанным гением. Он тоскливо вздохнул и, поглаживая себя по животу, изрек:

— Беременность на три года отупляет...

Кэ Тин резко втянул воздух сквозь зубы:

— ...?!

Взгляд Кэ Тина мгновенно изменился. Он осторожно скользнул по кадыку и груди юноши, а затем с какой-то нежностью остановился на его плоском животе.

На лице Кэ Тина все было написано настолько отчетливо, что атмосфера между ними мгновенно заледенела. Остальные четверо лишились дара речи от такого ступора.

Хотя трое парней, кроме самого Жун Юйхэна, еще не уловили связь с «непризнанным гением», они прекрасно понимали, что забеременеть тот никак не мог, и, скорее всего, просто опять сморозил какую-то глупость.

Но Кэ Тин! Поверил! На полном! Серьезе!

...Все четверо медленно выдохнули. У них даже не осталось сил что-то объяснять.

С таким ходом мыслей неудивительно, что он навсегда останется чужаком для их «апельсинового» круга.

Они разошлись на лестничной площадке. Кэ Тин так и не заметил, как изменилась атмосфера, полностью погруженный в свои шокирующие фантазии. В его голове по кругу прокручивались, дробились и собирались заново сюжеты дорам «Ты прекрасен!» и «Для тебя во всем цвету», так что в свою гримерку он вернулся в состоянии полнейшего транса.

Кэ Тин сидел в кресле, отрешенно глядя куда-то в пустоту.

Вспомнив о «похожей на анекдот» прошлой жизни Жун Юйхэна и о том, в каких стесненных обстоятельствах тому пришлось дебютировать, чтобы просто свести концы с концами, он начал дорисовывать в уме самые невероятные сценарии... причем с явным уклоном в слезливую драму.

Вечно беспокоящийся Кэ Тин не мог усидеть на месте. Любопытство и тревога скреблись на душе: ему казалось, что перед ним вот-вот раскроется какая-то страшная тайна. Он должен предотвратить трагедию человеческой судьбы, пока не случилось худшего!

Кэ Тин пожалел, что на уроках танцев ни разу не касался Жун Юйхэна. Уж с его-то опытом он бы точно смог определить пол партнера!

И тут в его голове словно молния сверкнула.

Постойте-ка, ведь с Жун Юйхэном танцевал Танго сам Вэнь Чжэчэн!

Кэ Тин тут же выхватил телефон и в спешке набрал его номер.

Вэнь Чжэчэн в это время находился в агентстве. Его ассистентка Сяотан принесла на выбор несколько киносценариев. Выбор роли — дело тонкое: нужно оценивать не только сам материал, но и то, какая съемочная группа прислала приглашение. За этим стояла столь запутанная паутина связей, обязательств и знакомств, что даже у Вэнь Чжэчэна голова шла кругом.

И как раз в этот момент раздался звонок от Кэ Тина.

Телефон Вэнь Чжэчэна стоял на беззвучном режиме. Заметив светящийся экран, Сяотан окликнула его:

— Брат Чжэн, звонит учитель Кэ Тин.

Вэнь Чжэчэн вздрогнул, и в его душе шевельнулась робкая надежда: может, Кэ Тин снова занят и просит подменить его на занятии?

Сгорая от предвкушения, он заставил себя не хватать трубку слишком быстро. С самым невозмутимым и солидным видом он взял телефон и подчеркнуто спокойно нажал кнопку ответа.

Стоявшая рядом Сяотан наконец не выдержала:

— Брат Чжэн, если не хочешь отвечать, дай мне. Я скажу, что тебя нет.

Вэнь Чжэчэн ответил:

— ...Я хочу ответить.

Сяотан хмыкнула:

— А, ладно. Просто ты так театрально берешь трубку, будто совершаешь подвиг.

«...»

Мысленно обругав себя за то, что переиграл и выдал свои чувства, Вэнь Чжэчэн быстро принял вызов. Его кадык дернулся, и в трубке раздался его обычный глубокий, бархатистый голос:

— Учитель Кэ.

Громкий голос Кэ Тина ворвался в тесный кабинет, заглушая все вокруг:

— Учитель Вэнь, вы трогали тело Сяо Жуна?!

Вэнь Чжэчэн и его ассистентка Сяотан содрогнулись до глубины души.

— ...Что?!

Первой мыслью Вэнь Чжэчэна было: «Я попался!»

Первой мыслью Сяотан было: «Кэ Тина взломали мошенники!»

Оба они замерли в оцепенении, погрузившись в странное, гнетущее молчание.

Не дождавшись ответа, нетерпеливый Кэ Тин заволновался еще сильнее и затараторил:

— Учитель Вэнь, я же знаю, что вы его трогали! Мне нужно кое-что спросить!

Вэнь Чжэчэн не умел лгать, поэтому признался как на духу:

— Я только касался его плеч. — И тут же поспешил оправдаться: — К тому же это было не просто прикосновение, а массаж.

На этот раз дар речи потерял Кэ Тин на том конце провода:

— ...

Погодите-ка. Похоже, они говорили на совершенно разных языках.

И вообще, при чем тут массаж?!

Кэ Тин чувствовал, что сегодняшняя порция сплетен оказалась для него неподъемной. Его сейчас просто разорвет от избытка информации!

Единственным здравомыслящим человеком в комнате оставалась Сяотан. Она быстро сообразила, что Кэ Тин имел в виду самые обычные, приличные касания. А вот насчет «массажа» в исполнении ее подопечного... Она решила устроить ему подробный допрос сразу после того, как он положит трубку.

Хе-хе.

Но сейчас важнее всего было разрядить обстановку и не дать им обоим зайти еще дальше в своей неразберихе.

Сяотан негромко кашлянула:

— Учитель Кэ, что именно вы имеете в виду?

Кэ Тин с трудом переварил свалившийся на него объем информации и, вспомнив о своей первоначальной благородной миссии, ответил:

— Разве Учитель Вэнь не танцевал с Сяо Жуном Танго? У них же был телесный контакт, он ведь наверняка к нему прикасался?

Вэнь Чжэчэна накрыла вторая волна стыда. Так вот он о чем!

Стараясь звучать как можно равнодушнее, он произнес:

— Да, мы контактировали.

Кэ Тин спросил:

— О! И как вам его тело, Учитель Вэнь? Что скажете?

Кэ Тин все еще помнил о конфиденциальности своего ученика, поэтому выражался завуалированно. Однако из-за его косноязычия вопрос прозвучал с явным непристойным подтекстом.

Вэнь Чжэчэну мгновенно стало не по себе. Не знай он, насколько Кэ Тин не умеет общаться, он бы точно решил, что тот — законченный извращенец.

С одной стороны, он невольно вспомнил ощущение, когда обнимал Жун Юйхэна во время танца, а с другой — отчаянно пытался отогнать неприличные мысли. На стыке этих двух противоречий в его голове осталось лишь самое яркое, чистое впечатление.

Вэнь Чжэчэн долго молчал и наконец выдавил сквозь зубы:

— Он очень легкий.

Кэ Тин опешил:

— ...

Да кому, черт возьми, это интересно!

Кэ Тин попытался направить его в нужное русло:

— А кости у него тонкие? Тело мягкое? — «Похож он вообще на девушку?» — крутилось у него в голове.

Вэнь Чжэчэн не выдержал:

— Учитель Кэ, прекратите задавать такие бестактные вопросы, вы звучите как извращенец.

— Эй, я совсем не то имел в виду! — Кэ Тин был на грани истерики. Мало того что он ничего не разузнал, так еще и собственную репутацию умудрился растоптать. — Я спрашиваю исключительно с профессиональной точки зрения хореографа! Это совсем не то, о чем думаете вы во время своего массажа!

«...»

После этих слов все трое погрузились в гробовое молчание.

Кэ Тин мысленно простонал: «Конец. Опять я сболтнул лишнего».

Вэнь Чжэчэн запаниковал: «Все пропало. Кэ Тин точно о чем-то догадался».

Сяотан схватила за голову: «Кошмар. Личная жизнь брата Чжэна катится под откос».

После долгой, мучительной паузы оба одновременно повесили трубки. Короткие гудки прозвучали как финальный аккорд, обрывающий эту неловкую беседу.

Как только звонок завершился, Сяотан аккуратно сложила сценарии на столе, выпрямилась и с мягкой улыбкой спросила:

— Брат Чжэн, так что там за массаж?

Вэнь Чжэчэн поджал губы и опустил глаза, напоминая нашкодившего ребенка. Взвесив все за и против, он тихо выдавил:

— Ну... просто подработка.

Сяотан недоуменно уставилась на него:

— ?

В ее голове крутился только один вопрос: «Какая еще подработка?»

-

После второго тура отборочных испытаний Жун Юйхэн умудрился подняться еще на одну строчку в рейтинге и теперь занимал четвертое место. Его базовые навыки сильно уступали многим другим участникам шоу, но популярность росла как на дрожжах, что само по себе казалось чудом.

Когда он рассказал об этом Лу Минсюаню, тот лишь отмахнулся:

— Да это просто твои папочки протащили тебя в топ, ясно?

Жун Юйхэн тут же наострил уши:

— Папочки? Во множественном числе?!

— В прошлый раз, когда ты запустил голосовой чат в группе, все узнали, что ты пошел на шоу талантов. Теперь вся элитная тусовка богатых оболтусов превратилась в твою личную армию фанатов. Ну что, рад?

Жун Юйхэн вовсе не выглядел счастливым. Напротив, он надул губы:

— Получается, мой образ холодного, загадочного и недостижимого лидера, который я так усердно выстраивал, разрушен раз и навсегда?

Лу Минсюань издал сухой, наигранный смешок:

— Ха-ха-ха. Этот образ существовал только в твоих снах.

«...»

Их разговор, как обычно, закончился бесконечным потоком взаимных колкостей и обменом шутливыми ударами.